

Н. Б. Бурдо

ДАТИРОВКА РАННЕТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВКА И ПРОБЛЕМА ХРОНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРИПОЛЬЯ А

Раннетрипольское поселение Александровка у с. Кирилловка Кодымского района Одесской области исследовалось в 50-е годы в течение нескольких полевых сезонов экспедициями Одесского археологического музея под руководством А. Л. Есипенко. Были изучены остатки 12 жилищ, получен значительный массовый материал, которому посвящены лишь предварительные публикации¹. Вновь исследования Александровки начались в 70-е годы. Возобновлены не только раскопки на памятнике, но и исследование различных категорий находок, полученных А. Л. Есипенко. В настоящее время Александровка является памятником, который имеет значительную историографию, освещающую как полевые работы², так и вопросы стратиграфии³, результаты обработки производственного инвентаря⁵, пластики⁴, керамики⁶.

Материалы Александровки вызывают неизменный интерес специалистов. Во-первых, долгое время это был единственный памятник, известный в междуречье Днестра и Южного Буга. Во-вторых, здесь получена одна из наиболее крупных коллекций Триполья А, и, наконец, материалы этого поселения весьма разнообразны и противоречивы. Они приводят к спорным выводам, требуют детальной интерпретации памятника на основании всех накопившихся данных, прежде всего его датировки и определения места в системе раннетрипольских поселений.

Данных для решения вопроса абсолютной хронологии на Александровке не получено. Для относительной датировки памятника можно воспользоваться одной из существующих схем хронологического разделения Триполья А. Несмотря на то, что периодизация раннего Триполья разработана в меньшей степени, чем хронология среднего и позднего этапов, несколькими авторами предложены предварительные схемы относительной датировки раннетрипольских поселений, весьма отличающихся друг от друга. Спорность существующих периодизаций Триполья А заставляет, с одной стороны, при датировке определенного памятника детально рассмотреть каждую из предложенных схем, а с другой — искать в материалах конкретного поселения аргументы в пользу той или

инной концепции. Именно с этой точки зрения будут рассмотрены материалы Александровки в предлагаемой работе.

Поскольку стратифицированные раннетрипольские памятники отсутствуют, все исследователи используют для хронологических построений типологический метод. Далеко не всегда выводы авторов о датировке того или иного памятника достаточно аргументированы, а хронологические построения основаны на четко сформулированных признаках. Возможно, именно по этой причине как относительная датировка отдельных памятников, так и периодизация Триполья А в целом остаются пока дискуссионными.

Необходимо кратко рассмотреть хронологические схемы, предложенные различными авторами. Впервые мысль о возможности выделения более ранних и более поздних поселений в Триполье А высказал В. Н. Даниленко, который касался проблемы периодизации в связи с изучением генезиса трипольской культуры. Взгляды В. Н. Даниленко прошли многолетний путь развития от простого перечисления наиболее ранних памятников⁷ до выделения трех⁸, а позже — четырех⁹ хронологических групп и разработки признаков для наиболее раннего периода южнобугского Триполья А¹⁰. Некоторые из предположений В. Н. Даниленко подтвердились в результате дальнейших исследований, например, мнение о более древней традиции скребков на отщепах¹¹, которые, как выяснилось в процессе новых раскопок, преобладают на памятниках с врезным орнаментом на керамике, таких, как Рогожаны¹², Бернашевка¹³ и др. Наиболее спорными оказались выводы В. Н. Даниленко о возрасте раннетрипольских поселений на Южном Буге, в особенности синхронизация некоторых из них с памятниками типа Докукутени II, вызвавшая критику¹⁴. Александровка на основании преобладания в ее коллекции скребков на отщепах была отнесена В. Н. Даниленко к ранним памятникам Триполья А¹⁵.

Хронологические построения С. Н. Бибикова для Триполья А были основаны на предположении о более древнем возрасте углубленных частей трипольских построек по сравнению с наземными¹⁶, не подтвердившимся в процессе дальнейших раскопок. В связи с этим взгляды С. Н. Бибикова подвергались критике¹⁷, а стратиграфия землянки-площадки получила интерпретацию, не связанную с хронологией¹⁸. Александровка, домостроительство которой представлено площадками, отнесена С. Н. Бибиковым к позднему периоду Триполья А.

А. П. Погожевой создана периодизация Триполья А на основании анализа раннетрипольской пластики. Как отмечает и сама А. П. Погожева, построенная на материалах пластики синхронизационная таблица может быть использована для датировки раннетрипольских поселений только с учетом особенностей других категорий материала. По мнению А. П. Погожевой, анализ александровской пластики свидетельствует о существовании на памятнике двух горизонтов¹⁹.

Е. К. Черныш сформулировала основной принцип, которым фактически пользуются все исследователи при хронологических построениях для Триполья А²⁰. Он заключается в сопоставлении материалов раннетрипольских поселений с памятниками Докукутени I и II. Наиболее ранние поселения Триполья А сохраняют признаки, присущие ступени Докукутени II, на более поздних формируются новые элементы, характерные для позднего времени. Важной особенностью формирования раннетрипольских племен, отмеченной Е. К. Черныш, было их развитие, а следовательно, и формирование признаков в процессе сложного, многоступенчатого и длительного расселения из первоначального центра сложения культуры Докукутени — Триполье в Прикарпатье. Александровка отнесена Е. К. Черныш к концу фазы Докукутени III — Триполье А, но на карте распространения памятников культуры Докукутени — Триполье обозначена и для II и для III фазы развития²¹.

Подробно проблема периодизации Триполья А рассмотрена в работах В. Г. Збеновича²², специально посвященных этому вопросу. Исследования автора построены в основном на материалах раннетрипольских памятников Украины в бассейнах Днестра и Южного Буга, в особенности района Среднего Поднестровья, наиболее изученного, в том числе и раскопками В. Г. Збеновича. По мнению автора, для решения вопросов хронологии раннетрипольских поселений наиболее перспективными являются материалы керамических комплексов. Исследователь считает, что разновременные поселения Среднего Поднестровья могут быть своеобразным эталоном при создании периодизации и синхронизации всего Триполья А²³. В. Г. Збенович с большой степенью достоверности прослеживает развитие раннетрипольских племен в Среднем Поднестровье, однако выделенные им в качестве хронологических признаки не могут быть распространены на весь раннетрипольский ареал, так как памятники других районов отличаются от среднестровских иным набором и сочетанием признаков. Именно этим объясняется несовместимое, по мнению В. Г. Збеновича, сочетание признаков в керамическом комплексе Александровки. Вероятно, эти отличия объясняются формированием культуры раннетрипольских племен в процессе расселения. Возможно, более продуктивным будет сопоставление не отдельных памятников Триполья А с подробно изученными и расставленными в хронологическом порядке материалами Среднего Поднестровья, а изучение последовательного развития памятников в других районах раннетрипольского времени с последующей корректировкой хронологических схем локальных групп между собой. При этом возможен учет как локальных, так и хронологических признаков, их дифференциация, что в конечном итоге даст представление о развитии раннетрипольских племен не только во времени, но и в пространстве. Александровка, по мнению В. Г. Збеновича, является памятником, прошедшим в своем развитии несколько фаз²⁴.

Подводя итог кратко изложенным взглядам на периодизацию

Триполья А и место в ней Александровки, можно еще раз подчеркнуть противоречивость взглядов различных авторов на этот памятник. Неоднозначно определяется в литературе даже его географическое положение. Т. С. Пассек отнесла его к бассейну Южного Буга²⁵. В. Г. Збеневич считает, что он мог бы стать эталонным для южнобугских памятников раннего Триполья²⁶. В действительности же Александровка, расположенная в междуречье Днестра и Южного Буга на склоне балки, входящей в днестровскую гидрологическую систему, по расстоянию в два раза ближе к Днестру, чем к Южному Бугу. Локальные особенности раннетрипольских племен изучены еще далеко не так хорошо, как локальные варианты Триполья более поздних этапов. Раннее Триполье было более монолитным образованием, и работа по выделению раннетрипольских локальных вариантов еще только начата. Александровка сочетает черты и днестровских и южнобугских памятников. В междуречье Днестра и Южного Буга в районе Александровки предварительно можно выделить особую локальную группу разновременных раннетрипольских памятников. Дальнейшие исследования покажут правомерность такого предположения. Формально же Александровка должна быть отнесена пока к памятникам в бассейне Днестра.

Противоречивые взгляды исследователей на определение хронологического места Александровки объясняются объективными причинами. Действительно, материалы этого памятника дают необычное сочетание признаков, до сих пор не отмечавшееся ни на одном из известных памятников. Именно в связи с этим возникло и продолжает существовать предположение о многослойности Александровки. Вопросам стратиграфии посвящена специальная работа²⁷, нет никаких оснований предполагать существование нескольких фаз в развитии поселения. В упомянутой работе подробно рассмотрена вертикальная стратиграфия Александровки. Однако возможно длительное развитие поселения по горизонтали, то есть жилища его окажутся разновременными. Распределение материалов Александровки по жилищам не дает оснований говорить об их разновременности. Признаки, выделенные различными авторами как ранние и поздние, сочетаются в Александровке в одном жилище. Например, орнаментированные и неорнаментированные статуэтки найдены совместно в жилищах 2, 3, 6, 8, 11, 12, хотя именно такое сочетание типов фигурок послужило для А. П. Погожевой основанием для выделения нескольких горизонтов на поселении. В жилищах 1 и 2 в едином комплексе обнаружено несовместимое, по мнению В. Г. Збеневича, сочетание керамики с барботином и сосудов с красной раскраской. Само по себе такое сочетание не выглядит столь уж несовместимым, если учесть, что и в Извоаре I обнаружены фрагменты как с барботином, так и с прокраской²⁸. В жилище 2 наряду с керамикой, находящей аналогии в финальных раннетрипольских памятниках, найдены фрагменты единственного в Александровке сосуда с чертами, характерными для посуды Докукутени II. Перечисленные

примеры показывают несостоятельность предположения о наличии горизонтальной стратиграфии в Александровке.

Как отмечалось, выделить даже типологически разновременные комплексы на памятнике невозможно. Деление на ранние и поздние признаки охватывает не весь комплекс находок, а их отдельные категории или единичные вещи. Напомним, что в памятниках Докукутени II находят аналогии александровские скребки на отщепках и статуэтки, в то время как облик керамики в целом очень поздний. Вызывает недоумение, как среди такого керамического комплекса мог оказаться сосуд, по форме и орнаменту близкий сосудам памятников Докукутени II. Таким образом, мнение о разновременности александровских комплексов возникло не случайно. Но невозможно согласиться с этим наиболее простым и удобным объяснением александровского материала, так как факты свидетельствуют об единовременном существовании всех александровских комплексов. Задачей данной работы является как объяснение необычного сочетания александровского материала, так и датировка памятника, вызвавшего столько противоречивых мнений. Естественно, материалы одного, даже очень интересного и хорошо изученного памятника не могут решить проблему хронологического разделения этапа культуры. Скорее наоборот, материалы Александровки показывают, что, несмотря на многочисленные попытки создания периодизации Триполья А, проблема эта еще далека от своего решения.

Казалось бы, при наличии нескольких схем хронологического деления Триполья А должно быть выделено немалое количество признаков, которые могут быть использованы для датировки конкретного памятника. Однако используемые различными авторами в качестве хронологических признаки носят либо слишком общий характер, как, например, тип жилища, технология изготовления керамики, процентное соотношение костей диких и домашних животных, либо, наоборот, они слишком подробны и не распространяются на все раннее Триполье, а характерны для определенной группы памятников. Кроме того, из-за отсутствия общепринятой типологии для раннетрипольской керамики многие из выделенных признаков несопоставимы. Как справедливо отмечает В. Г. Збенович, в хронологических построениях отсутствуют даже элементарные количественные оценки. Но те количественные данные, которые предложены в качестве хронологического признака В. Г. Збеновичем, не могут быть использованы в полной мере, так как касаются процентного соотношения выделенных им технологических групп керамики, а, по данным самого автора, различия между II и III технологическими группами керамики стираются уже на третьей из шести фаз развития²⁹. Таким образом, последующие фазы хронологической схемы лишены каких-либо количественных оценок. Все изложенное выше приводит к тому, что каждый исследователь при построении хронологии раннего Триполья или определении места того или иного памятника не использует разработок своих предшественников, а начинает

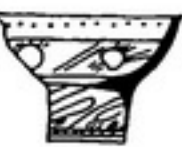

ТИП	№ жилища												ТИП	№ жилища											
	1	2	3	4	5	6	7	8	11	12	1	2		3	4	5	6	7	8	11	12				
	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•	•		•	•											
	•	•	•				•	•														•			
		•	•								•		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•			
	•	•	•								•		•	•						•		•			
		•	•		•								•	•	•	•	•	•	•	•	•	•			
			•		•									•	•			•		•	•	•			
	•	•	•			•	•			•	•		•	•	•	•	•	•	•	•	•	•			

Рис. 1. Распространение основных типов керамических изделий в жилищах поселения Александровка.

работу сначала, сопоставляя материалы памятника с поселениями Докукутени II—Триполье А и находками этапа В/І, выделяя при этом особенности, которые могут служить хронологическими признаками. В связи с отсутствием четкой схемы периодизации раннего Триполья мы пользуемся тем же методом для датировки поселения Александровка, тем более что объединить противоречивые мнения по поводу этого памятника в раннетрипольской хронологии невозможно. Основная масса александровского материала опубликована в нескольких статьях, поэтому в данной работе остановимся лишь на материалах, которые могут быть использованы для относительной датировки Александровки.

Александровская пластика, несомненно, находит аналогии среди памятников Докукутени II—Триполье А³⁰. Однако необходимо учитывать, что это наиболее консервативная категория находок, что неоднократно отмечалось в литературе³¹.

Облик кремневой индустрии Александровки можно объяснить не только сохранением древней традиции, но и спецификой сырьевой базы; памятник удален на значительное расстояние от залежей высококачественного днестровского кремня.

Прежде чем перейти к описанию отдельных находок, необходимо обратить внимание на общий характер керамического комплекса Александровки (рис. 1). Для него характерно многообразие и устойчивость типов, свойственные поселениям, существовавшим в тот период, когда традиция изготовления керамики уже вполне сложилась. Обращает на себя внимание довольно высокое качество формовки сосудов, их орнаментация и обжиг. Создается впечатление, что гончарное производство у жителей Александровки прошло процесс длительного развития и в целом облик керамического комплекса свидетельствует о довольно позднем времени памятника.

Но на этом фоне выделяется несколько изделий совершенно иного облика. Самым архаичным в александровской коллекции выглядит крупный грушевидный сосуд из жилища II. Диаметр его 0,5 м, он изготовлен из комковатой массы с примесью крупного шамота, толщина стенок 1 см. Внутренняя и внешняя поверхности сосуда тщательно заглажены. Форма сосуда — маленький прямой венчик, резкие, высоко расположенные плечики, переходящие в тулово почти под прямым углом, — совершенно не характерны для александровских грушевидных сосудов (рис. 2, 4). Орнамент состоит из довольно широких (3 мм) и неглубоких желобков, образующих так называемый выемчатый или врезной орнамент, характерный для культуры Боян — Джулешти, в отличие от прочерченного раннетрипольского. Сохранилась только верхняя часть сосуда. На изгибе плечиков — стилизованное изображение головы змеи. По форме и орнаментации этот александровский сосуд находит аналогии во Флорештах, Бернашевке³², Рогожанах³³. Однако сосуд полностью не идентичен наиболее ранним образцам из памятников Докукутени II—Триполье А, а является как бы переживанием древних традиций.

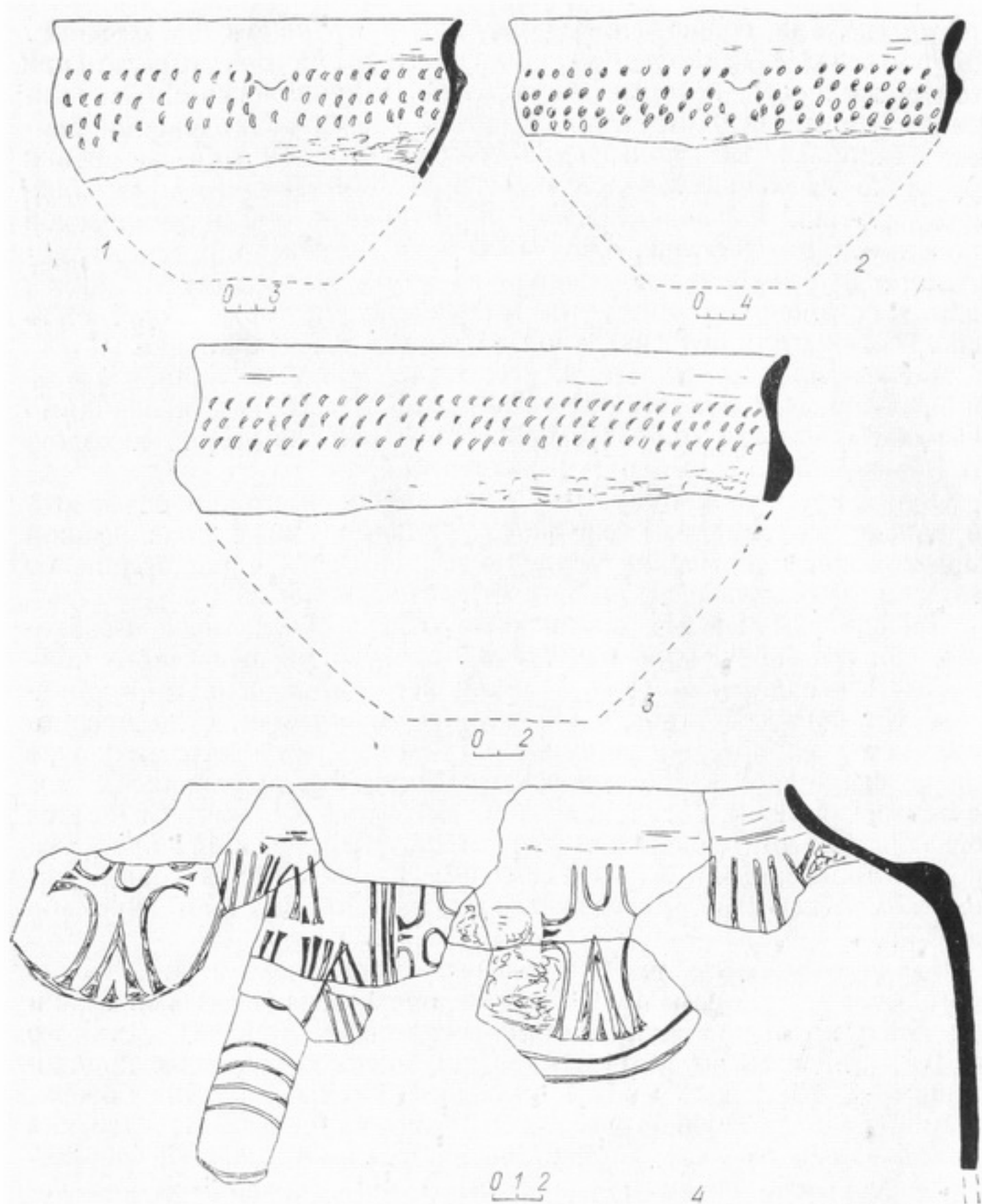

Рис. 2. Керамика с арханческими чертами из Александровки:
 1—3 — горшки с орнаментом в виде барботина; 4 — верхняя часть сосуда с врезным орнаментом.

В жилищах 1, 2, 7 обнаружены фрагменты кухонных сосудов с орнаментом в виде барботина, состоящего из трех-четырех рядов, горизонтальных пальцевых вдавлений (рис. 2, 1—3). Необходимо подчеркнуть, что барботин покрывает не все тулово сосуда, что характерно для материалов Докукутени II, а лишь его верхнюю часть. В Александровке обнаружены фрагменты десяти сосудов такого типа.

Описанными немногочисленными сосудами ограничивается сходство керамического комплекса Александровки с материалами фазы Докукутени II — Триполье А. Примечателен единичный характер находок раннего облика в Александровке, а также идентичность их ранним образцам.

Для относительной датировки Александровки могут быть использованы предметы, появившиеся на поселении в результате контактов раннетрипольских племен с гумельницким населением. К ним относятся фрагмент статуэтки³⁴, фрагменты верхней части сосуда и крышки с рельефным орнаментом и два кухонных многоручных сосуда³⁵. Появление таких вещей было бы невозможным, если бы Александровка существовала во время Докукутени II.

Своеобразная группа керамики обнаружена в александровских жилищах 1, 2, 3, 12. Это крупные, диаметром около 30 см, миски, полностью, включая дно, орнаментированные углубленными линиями, образующими петельчатый орнамент, желобки которого заполнены белой пастой, а промежутки между ними окрашены красной краской после обжига. Представление о форме мисок дает экземпляр из жилища 12. На этом сосуде следы красной и белой краски едва заметны (рис. 3, 3). На дне сосуда углубленными линиями изображен крест. Гораздо лучше остатки белой инкрустации и красной подкраски сохранились на фрагментах мисок из жилищ 1, 2, 3 (рис. 3, 1, 2, 4). На доньях этих мисок — орнамент из полуovalов, характерный для этой группы керамики. Окраска керамики красной, а в особенности инкрустация желобков орнамента белой пастой, — очень древний прием, характерный, в частности, и для посуды культуры Боян. Сочетание прокраски пространства между углубленными линиями, отмеченное в Александровке, тем не менее распространено в памятниках В/І. Так, описанная александровская миска находит аналогии в Хебешести³⁶. Однако, несмотря на то что именно керамика с прокраской выделяется авторами как датирующий признак, время ее появления пока еще не выяснено. Такие сосуды встречаются уже в слое Извоара I.

В жилище 2 обнаружена крышка грушевидного сосуда, с внешней стороны орнаментированная стилизованным изображением змеи из углубленных линий (рис. 3, 5). Но совсем иной характер орнамента мы видим на внутренней поверхности крышки (рис. 3, 6). Сделанный белой краской по красноглиняному фону крышки, он очень напоминает двухцветную роспись типа Извоара IIIa. Так, на находке, типичной для Триполья А, обнаруживаются элементы, распространенные уже в более позднее время.

Александровка, вероятно, не является памятником завершающей ступени развития Триполья А, так как здесь не отмечены некоторые элементы этапа В/І, встречающиеся на раннетрипольских поселениях, отнесенных к переходу от Триполья А к В, такие, как группы ямок в орнаменте, широкий желобок, биноклевидные и шлемовидные сосуды.

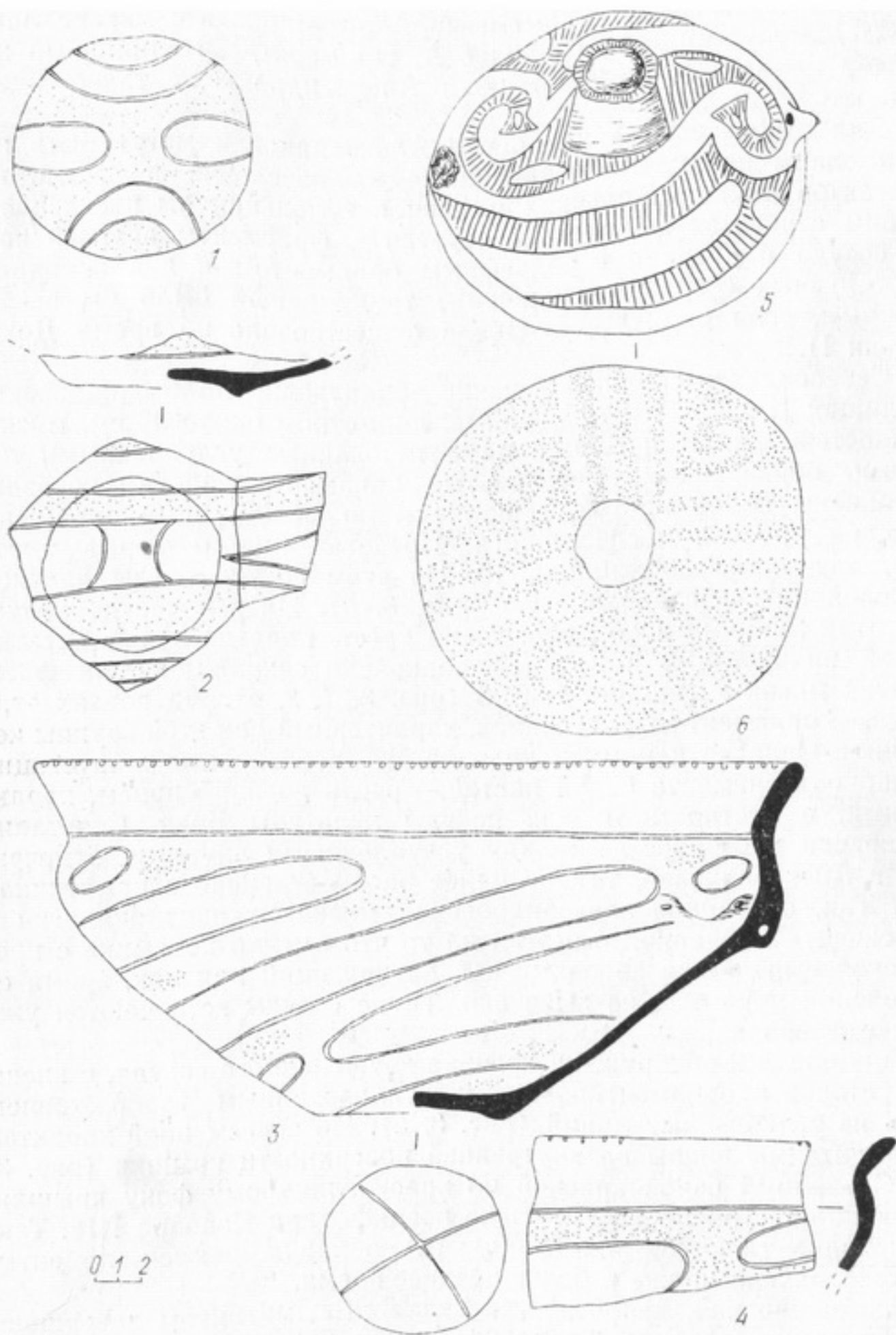

Рис. 3. Керамика, украшенная углубленными линиями и краской:
 1—2— орнаментированные донья мисок; 3— миска; 4— венчик миски; 5— крышка грушевидного сосуда, орнаментированная углубленными линиями; 6 — внутренняя поверхность той же крышки, украшенная белой росписью по красному фону крышки.

Наличие в Александровке упомянутых выше находок архаического облика можно объяснить сохранением на протяжении длительного времени древней традиции у группы раннетрипольских племен в междуречье Днестра и Южного Буга. К таким пережиткам на памятнике могут быть отнесены статуэтки и отдельные сосуды, отличающиеся от основного комплекса. Одной из особенностей локальной группы раннетрипольских поселений в районе Александровки является, очевидно, сохранение некоторых отдельных черт, характерных для Докукутени II — Триполье А. Александровка может быть отнесена к середине Докукутени III — Триполье А. Дальнейшее изучение памятников в этом районе позволит не только уточнить датировку уже известных поселений, но и внести вклад в создание хронологической схемы для Триполья А.

- ¹ *Есипенко А. Л.* Памятник ранней поры у поселка Кирилловка Одесской области.— КСИА АН УССР, 1955, вып. 4, с. 140—141; *Есипенко А. Л.* Раннетрипольское поселение Александровка.— МАСП, 1957, вып. 1, с. 10—23.
- ² *Зиньковский К. В., Зиньковская Н. Б.* Раннетрипольское поселение Александровка в свете новых исследований.— В кн.: 150 лет Одесскому археологическому музею: Тез. докл. юбил. конф. Киев, 1975, с. 48—49.
- ³ *Зиньковский К. В., Зиньковская Н. Б.* К вопросу о стратиграфии раннетрипольского поселения Александровка.— В кн.: Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытнообщинного строя. Киев, 1980, с. 27—41.
- ⁴ *Скакун Н. Н.* Функционально-трассологическое изучение материалов из трипольского поселения Александровка.— В кн.: 150 лет Одесскому археологическому музею: Тез. докл. юбил. конф., с. 50.
- ⁵ *Зиньковская Н. Б.* Антропоморфная пластика раннетрипольского поселения Александровка.— МАСП, 1976, вып. 8, с. 161—169.
- ⁶ *Зиньковская Н. Б.* Кухонная керамика раннетрипольского поселения Александровка.— В кн.: Памятники древних культур Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1981, с. 12—21.
- ⁷ *Даниленко В. М., Макаревич М. Л.* Дослідження на Сабатинівському II поселенні в 1949 р.— АП УРСР, 1956, т. 6, с. 144.
- ⁸ *Даниленко В. Н.* Археологические исследования в зонах строительства ГЭС на Южном Буге в 1959—1960 гг.— КСИА АН УССР, 1962, вып. 12, с. 25—26.
- ⁹ *Даниленко В. Н.* Неолит Украины.— Киев, 1969, с. 224.
- ¹⁰ *Даниленко В. Н.* Энеолит Украины.— Киев, 1971.
- ¹¹ Там же, с. 15.
- ¹² *Маркевич В. И.* Исследования Молдавской неолитической экспедиции.— АИМ, 1972. Кишинев, 1974.
- ¹³ *Збеневич В. Г.* Раннетрипольское поселение Бернашевка на Днестре: (К проблеме происхождения трипол. культуры).— Киев, 1980.
- ¹⁴ *Черныш Е. К.* Основные направления путей расселения племен культуры Кукутени — Триполье в ранний период.— В кн.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976.
- ¹⁵ *Даниленко В. М., Макаревич М. Л.* Указ. соч., с. 144.
- ¹⁶ *Бібіков С. М.* Ранній етап трипільської культури.— В кн.: Археологія УРСР, К., 1970, т. 1.
- ¹⁷ *Черныш Е. К.* Место поселений борисовского типа в периодизации трипольской культуры.— КСИА АН СССР, 1975, вып. 142, с. 4; *Зиньковский К. В., Зиньковская Н. Б.* К вопросу о стратиграфии..., с. 33—34; *Збеневич В. Г.* Періодизація і хронологія раннього Трипілья.— Археологія, 1980, 35, с. 3.
- ¹⁸ *Зиньковский К. В., Зиньковская Н. Б.* К вопросу о стратиграфии..., с. 34.
- ¹⁹ *Погожева А. П.* Глиняная антропоморфная пластика трипольской культуры (Триполье А): Афтореф. дис. ... канд. ист. наук.— М., 1971.
- ²⁰ *Черныш Е. К.* Основные направления..., с. 90—91.
- ²¹ Там же, рис. 1.

- ²² Збенович В. Г. Періодизація . . . , с. 3—24.
- ²³ Там же, с. 5.
- ²⁴ Там же, с. 15.
- ²⁵ Пассек Т. С. Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья.— МИА, 1961, № 84.
- ²⁶ Збенович В. Г. Періодизація . . . , с. 15.
- ²⁷ Зиньковский К. В., Зиньковская Н. Б. К вопросу о стратиграфии . . . , с. 27—41.
- ²⁸ Vulpe R. Izvaare.— Bucuresti, 1957, fig. 52; 58, 4.
- ²⁹ Збенович В. Г. Періодизація . . . , с. 12, 16.
- ³⁰ Зиньковская Н. Б. Антропоморфная пластика . . . , с. 161—170.
- ³¹ Збенович В. Г. Періодизація . . . , с. 4.
- ³² Збенович В. Г. Раннетрипольское поселение . . . , рис. 75, 1; 76, 6.
- ³³ Маркевич В. И. Указ. соч., рис. 5, 19.
- ³⁴ Зиньковская Н. Б. Антропоморфная пластика . . . , с. 166.
- ³⁵ Зиньковский К. В., Зиньковская Н. Б. К вопросу о стратиграфии . . . , рис. 3, 24.
- ³⁶ Vlad D., Dumitrescu H., Petrescu-Dâmbovita M., Gostar N. Habașești.— București, 1954, pl. 71, 5.

К. В. Зиньковский

К ПРОЦЕДУРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА ТРИПОЛЬСКИХ ПЛЕМЕН

В истории развития экономики Юго-Восточной Европы на территории нашей страны и Румынии (IV—III тысячелетия до н. э.) важную роль сыграл период, получивший название Триполье. Несмотря на то что исторический этап, отмеченный археологической культурой трипольских племен, изучается уже более 80 лет, по-прежнему актуальными остаются проблемы реконструкции экономического уклада, социально-семейных отношений, идеологии, культурных связей и хронологии этого периода.

Исходные данные любого исследования в области археологии представлены следами материальной жизни и материалами, дающими возможность судить об антропологическом типе древнего населения. Если изучение каждой категории находок в отдельности дает, как правило, положительное знание, в рамках которого могли сосуществовать гипотезы и взгляды, расходящиеся в частных вопросах, например о принципе классификации посуды или пластики, то в интерпретации археологических комплексов памятников классического Триполья были высказаны диаметрально противоположные точки зрения.

Так, В. В. Хвойка, считавший остатки строений типа «площадок» погребальными памятниками, полагал что народ, оставивший их, обитал в землянках. Это предположение, несмотря на то, что противники взглядов В. В. Хвойки определили «площадки» как остатки наземных жилищ, с одной стороны, субъективно продолжало наталкивать на мысль о примитивной экономической и социальной организации трипольских племен, а с другой — делать весьма существенные выводы о развитии общества, в частности о матриархате в Триполье¹.